

Весь ужин Эванс старался откровенно не пялиться на девушек, но глаза нет-нет, да скользили по обеим. При этом молодой маг краем уха слушал щебет малышни: Невилл, Мелани и Эдвард наперебой рассказывали о волшебном замке и разные курьезные случаи, что приключились с ними за время учебы. Тори с Дафной быстро включились в разговор, в свою очередь, рассказывая об учебе в клинике и сказках на ночь. Последнее вызвало заинтересованность и Мелани, недолго думая, подергав старшего брата за рукав, вытребовала у него обещание «показать мультик», Эдвард с Невиллом горячо поддержали ее начинание. Лили веселилась, наблюдая эту картину, и радовалась, видя заинтересованность со стороны Гермионы с Дианой. Шатенка спустя некоторое время немного успокоилась и перестала вымученно улыбаться, постепенно включаясь в общий разговор и даже сама начала задавать некоторые вопросы.

Время в весёлой, можно сказать, семейной атмосфере пролетело незаметно: никто никуда не торопился, делясь впечатлениями обо всём и ни о чём одновременно, подтянулся домой Джеймс Поттер, тут же облепленный соскучившимися детьми. Такая идиллия протекала до самого звонка – в кармане некроманта раздалась пронзительная трель сотового телефона.

- Да, Дэн? – щелкнув «раскладушкой» и нажав кнопку ответа, приложил трубку к уху Гарри. – Да, у мамы. Хорошо, доставлю вовремя. Да, до встречи.

Гарольд положил выключенный телефон обратно в карман и улыбнулся смотревшим на него Диане с Гермионой.

- Ваши родители будут дома примерно через час. – Диана подскочила со своего места, Гермиона оживилась, вызвав улыбку Эванса своей реакцией. – Куда вы подскочили? Нам добираться минуточку.

Диана фыркнула.

- Мы хотим устроить им сюрприз, наверняка ведь были заняты и дома как обычно ничего приготовленного нет.

- А ничего, что они ждали вашего приезда? – осторожно заметил Джеймс.

- Холодильник забит, но ничего не готово. – отозвалась Гермиона, затем пояснила свою мысль: – Мама врач и ратует за здоровое, то есть свежее питание, потому продукты как всегда заготовлены, но ничего не приготовлено, раз они были заняты в клинике.

- Потому и хотим чего-нибудь приготовить к их приезду, чтобы не ждать, да и наверняка ведь устали, а еще готовить. – согласилась с сестрой блондинка.

- Гарри? – Гермиона вопросительно выгнула брови.

- Хорошо. – кивнул Эванс, после чего поднялся на второй этаж, куда успели удрать дети от скучного «взрослого» разговора, предупредить дочерей, что может на некоторое время задержаться, а когда спускался обратно в гостиную, получил от матери заверения с лукавой улыбкой, что если уж очень задержится, девочки спокойно могут переночевать и тут. Мол, можешь никуда не спешить. Только предупреди. Гарри спорить с ней не стал, попрощался с родителями и, прихватив девушек, аппарировал, чтобы через несколько мгновений почти бесшумно появиться на заднем дворе семейства Грейнджеров.

Сразу по прибытию возникла короткая неловкая пауза: Гермиона снова начала нервничать, не зная что сказать и как себя с ним вести, благо Диана подобных проблем не испытывала, потому просто достала ключи от дома и за руку потянула мага за собой, попутно прихватив и

сестру.

Оказавшись внутри, блондинка отпустила руку сестры и на несколько мгновений прижалась всем телом к магу, остро сожалея, что нельзя парня поцеловать – не хотелось ставить Гермину в еще более неловкое положение. Она и так сейчас вся на нервах и не стоит ей их портить на ровном месте.

- «Я могу и подождать немного». – послав Гарри многозначительный взгляд, девушка упорхнула в холл, попутно снимая с себя короткую курточку бежевого цвета, а вслух сказала: - Гарри, снимай мантию и проходи в гостиную. – Диана на секунду замерла, что-то обдумывая, затем широко улыбнулась, - А лучше на кухню – тебе-то, в отличие от нас колдовать можно, значит поможешь.

Эванс хмыкнул столь безапелляционному утверждению, но протестовать не стал – наложить несколько заклинаний ему ничего не стоит. И мысленно добавил: «Заодно с ними рядом побуду».

Пройдя по коридору до холла, где на вешалку скинул свою мантию, затем помог снять верхнюю одежду шатенке, в момент снятия куртки, некромант на несколько мгновений придержал руки у нее на плечах, чувствуя «бушующее» настроение. Закаменевшие мышцы шатенки при прикосновении его несколько не порадовали.

Гермиона вся напряглась, словно он ее ударить хочет, по нервам прошла волна панического страха, источник которой Гарольд не понимал и с горечью задал себе вопрос: «Неужели я настолько ей противен?»

И буквально тут же страх был сметен смущением и растерянностью, карие с золотыми искорками глаза были наполнены острым сожалением, ничего не имеющим общего с жалостью, чувством, которое тот ненавидел всеми фибрами своей души. Да и не противен он ей был, уж на это его чувствительности хватило. Затем сожаление столь же стремительно как появилось, сменилось досадой на саму себя, затем непонятной решительностью.

Весь этот калейдоскоп его порядком выбил из колеи и одновременно поставил в тупик – как на подобное реагировать, было решительно непонятно.

Диана же стоя чуть в стороне, чтобы видеть обоих искренне забавлялась происходящим. Полюбовавшись обоими, девушка решительно подтолкнула сестру в сторону кухни и, на несколько мгновений прижавшись к груди волшебника, поднялась на цыпочки и подарила ему легкий поцелуй. Ошарашенное выражение лица Эванса вызвало искренний звонкий смех, серебряными колокольчиками, прокатившимися по всему помещению.

Покрутив головой, Гарольд шагнул вслед за исчезнувшими на кухне девушками и, прислонившись плечом к косяку двери, задумчиво любовался легкими плавными движениями Дианы и Гермину, порхавшими по уютной большой кухне от холодильника к столу. Девушки выкладывали продукты на стол, причем горка росла достаточно быстро, но по выбранным ингредиентам Эванс затруднялся предсказать результат, на который те настроились. Сам он готовить, в общем-то, умел – попробовал бы он не научиться, учитывая «воспитание» в семье Дурслей в том мире, но при этом те «родственники» были буйными приверженцами классической Английской кухни. Тетка даже никогда не экспериментировала с блюдами на его памяти. Все было жестко, сытно, вкусно, чего было не отнять у ее стряпни, но никакого разнообразия.

Гадать Эванс мог бы и дальше, но тут Диана заметила его безучастное присутствие и тут же

начала раздавать команды: то почистить, это помыть, вскипятить и нашинковать. Сестры только и успевали, что орудовать уже готовыми ингредиентами, фигурно выкладывая какой-то салат из овощей и фруктов, да и в небольшой кастрюльке что-то весьма аппетитно булькало на медленном огне.

Девушки во время готовки перешучивались, спорили между собой, но этот спор, было видно – доставлял обеим удовольствие. Причем настолько, что Гермиона окончательно расслабилась и начала вполне искренне и открыто улыбаться.

- Уф, - выдохнула Диана, падая на стул и широко улыбаясь, - вроде почти все готово.

- Хорошо получилось. – с легкой улыбкой согласилась Гермиона, присаживаясь рядом с сестрой, затем покосилась на Эванса, испарившего простым движением руки картофельные очистки и очищая использованную поверхность стола. Гарольд, заметив внимание шатенки, вопросительно выгнул бровь. Гермиона смутилась и быстро отвела глаза в сторону, повисла тягостная тишина.

- Гарри. - обратилась к молодому волшебнику Диана, решив разбить тишину, подначить сестру и завязать хоть какой-то разговор, попутно выяснив давно интересовавший ее вопрос.

- Да, дорогая? – Эванс переключил свое внимание на блондинку, повернув к ней совершенно непроницаемое лицо, Диана улыбнулась, ничуть не смутившись обращению, казалось, ей наоборот, оно понравилось.

- Я все хотела спросить о татуировках, появившихся у нас на плечах после исцеления. – Гарри поощрительно кивнул, ожидая продолжения, - Понятно, что они магические, но какую функцию они вообще несут?

Эванс рассеянно улыбнулся, непроизвольно погладив верх своей груди, где располагались кончики сплетшихся хвостов у него под горлом.

- Это не татуировка в привычном понимании этого слова, это скорее отражение магии и запаха, когда мы находимся в форме человека. – некромант взял короткую паузу, стараясь облечь свои мысли в слова, одновременно радуясь заинтересованному виду шатенки. – Вы же помните, что в момент пробуждения находились в виде Наг? – девушки синхронно кивнули, - А то, что мы покусали друг друга? – и снова кивки в ответ, - Так вот, Наги воспринимают мир несколько по-другому и очень чутко ощущают магию, правда, в немного ином спектре, нежели люди. Люди видят цвета, а Наги не только различают цвета, магия для них имеет еще запах и вкус...

Эванс потер переносицу.

- Так что татуировка означает? – не выдержала блондинка, нетерпеливо ерзая на стуле.

- В общем, - Гарольд набрал в легкие воздуха и попытался настолько невозмутимо, насколько получится сказать: - татуировка – это своеобразное обручальное кольцо. – Диана икнула от удивления, Гермиона резко побледнела и распахнула свои безумно красивые карие с золотистыми искорками глаза. Некромант внутренне напрягся, но не мог не забавляться реакцией, - Наги в своей культуре не имеют внешних свадебных атрибутов в виде колец, браслетов и прочих украшений, у них все завязано на магии, запахах и восприятии определенных частот вибрации. Не знаю, как все это происходит физиологически, но Наг всегда при встрече с другим Нагом безошибочно определит – женат или замужем встреченный, встреченная и кто является его, ее супругом или супругой. Как-то так.

Соответственно, свадьба у них происходит иначе, чем у людей, там все опять же завязано на магию, запахи, эмоции, гормоны и личный яд. Такого понятия как помолвка нет вообще. Татуировка в человеческом виде, как я уже сказал, олицетворение заключенного брака. В форме Нага этих татуировок нет.

Снова повисло молчание, каждая из девушек осмысливала слова мага, пытаясь для себя решить произошедшее. Эванс следил за отражением эмоций на лицах обеих и не спешил говорить, что они в первую очередь люди, а форма Нага всего лишь отражение магической сути. Не больше, но и не меньше.

- То есть, - Гермиона коротко хохотнула и нервным движением поправила сползший на глаза локон каштановых волос, - мы женаты? Уже?!

Эванс снова вздохнул и вместо прямого ответа спросил:

- Кто мы в первую очередь? - и видя непонимание в глазах обеих, пояснил: - По-вашему, мы люди или Наги?

- Люди! - тут же, даже не раздумывая ни секунды, воскликнула Гермиона, чуть-чуть подумала и тихо добавила: - И анимаги...

- Вот и ответ на твой вопрос. - Эванс не выдержал, встал со своего стула, в четыре шага обошел стол и, встав за спиной девушки, положил ладони ей на плечи, с удовольствием ощущая под своими руками тонкие, немного острые ключицы. Гермиона напряглась сначала, но затем расслабилась, тоже в свою очередь, получая удовольствие от тактильных ощущений. - Мы в первую очередь люди, а ипостась нага - отражение магической звериной сути и если наши анимаформы выбрали себе спутников жизни, то мы как люди пока еще нет.

И снова повисла тягостная пауза.

Гермиона пыталась обуздать свои чувства и разобраться в них: прикосновения, при которых Гарри легонько массировал плечи девушки, были приятными, и хотелось, чтобы он не отпускал ее никогда, в тоже время внутри поселилось противное чувство страха. Порыв вскочить она задавила на корню, точнее, прижатая сильными руками к стулу, шатенка сразу не смогла вскочить, а потом и не захотелось вовсе. Хотелось спрятаться, остаться одной и все обдумать и одновременно хотелось большего. Гермиона запрокинула голову назад, прижавшись затылком к его животу, и устремила в ярко-зеленые глаза жалобный взгляд, но встретила лишь горящие нежностью глаза молодого человека. За бушующий в душе шторм противоречивых эмоций шатенка себя ненавидела и, не в силах видеть изливаемое на нее тепло, прикрыла глаза и шумно вздохнула.

Диана не двигалась, получая чисто эстетическое удовольствие от созерцания столь чувственной и одновременно столь спокойной, можно сказать семейной картины. Высокий черноволосый молодой человек за спиной сидевшей на стуле девушки, массирующий ей плечи и сама девушка с запрокинутой назад головой выглядела трепетно-беззащитной, открытой для проявления чувств. Эванс осторожно, едва-едва касаясь кончиками пальцев нежной кожи девушки, провел ими от ключицы по тонкой шее вверх, обвел скулы, словно стараясь запомнить каждую черточку ее лица, большой палец обвел контур розовых губ, скользнул по вискам, затем и бровям. Сильные пальцы мага зарылись в густые каштановые волосы, а сам Эванс медленно, словно боясь спугнуть момент, склонился над ней и очень осторожно накрыл ее губы своими в легком поцелуе.

Гермиона замерла, не в силах ответить и одновременно желая этого больше всего на свете в

этот момент, не могла отстраниться и хотела прижаться плотнее, чтобы ощутить прикосновения всем телом, слиться и испариться. От этого противоречия было почти физически больно.

Слезинка медленно скользнула из уголка левого глаза, но была тут же подхвачена невесомым поцелуем, Эванс целовал глаза девушки, лоб, щеки, уголки губ и одновременно удерживал ее голову так, чтобы она в любой момент могла высвободиться или отстраниться. Шли секунды, складываясь в пролетающие мгновением минуты, но Гермиона не отстранялась, но и не отвечала на поцелуй, оставаясь все так же безучастной чисто внешне. Эванс не давил, маг чувствовал бешеное сердцебиение, отдающееся в тонкую жилку, трепетавшую под тонкой белой кожей, а так же четко ощущал свернувшуюся в тугую пружину магию девушки вот-вот готовую вырваться вовне стихийным выбросом.

- Это было бы забавно, - тихий шепот, обжегший нежную кожу шеи, заставил Гермиону дернуться и тут же расслабиться, - если не было бы так грустно. - руки мага медленно сползли обратно на острые напряженные плечи. Некромант вздохнул и горько рассмеялся. - Чувствую себя монстром, что похитил красавицу.

Шатенка ничего не ответила, Эванс отстранился и, проведя кончиками пальцев по щеке Дианы, когда проходил мимо нее, покинул кухню, бросив напоследок:

- Диана, я послезавтра зайду в семь вечера. Привет родителям.

Громкий хлопок аппаратуры заставил испуганно подпрыгнуть обеих сестер. Диана выскочила из кухни вслед за ним, желая убедиться, что Гарольд все же остался, а не исчез вот так, словно попрощался с ними навсегда. Через минуту девушка вернулась на кухню, неся в руках черную мантию из плотной гладкой ткани, отороченную серебристым мехом. Зарывшись лицом в мех, Диана бросила на сестру укоризненный взгляд, но ничего говорить не стала - Гермиона и сама пребывала в растерянности, чувствовала себя подавленной, а большие карие глаза вот-вот грозили пролиться слезами.

Вечер оказался безнадежно испорчен, настроение не смогла поднять даже долгожданная встреча с родителями.

***

Гарольд после сумбурного прощания переместился на закрытый тренировочный полигон академии аврората, куда получил допуск от своей крестной, тренирующей курсантов в этой самой академии. Шторм раздражения, плавно переплавляющийся в безадресную ярость, был плохим советчиком и Эванс банально боялся натворить в таком состоянии дел и очень не хотел, чтобы дочери, единственные кто сейчас могли его успокоить, видели в таком состоянии.

- Б*ь! Да какого х*я?! - мощное взрывное устремилось в манекен, имитирующий противника, разнося его в щепки в сопровождении грохота взрыва, - Почему?! - рев на половину обратившегося волшебника, покрытого черной чешуей разнесся под сводами гигантского помещения, заваленного «естественными» препятствиями в виде отдельно стоящих домов, камней и куп деревьев. Толстая ветвистая молния с громким треском и оглушающим грохотом разворотила стену дома и подожгла крышу.

- Мори! - шипение на грани рева, а из возникшей во всполохе пламени волшебной палочки вышла волна больше похожая на стену серого праха, от которой умирала трава и деревья превращались в искореженные сухие и трухлявые обломки.

- Распадос! – полупрозрачный голубоватый луч в виде длинного вертикального серпа развалил на две ровные одинаковые половинки громадный валун. Замысловатое движение палочкой и обе части взорвались мелким щебнем.

- Ни хрена, так дело не пойдет! – яростно мотнул головой некромант, - Надо по-хорошему спустить пар.

Маг на пару минут замер, обдумывая пришедшую ему в голову бредовую на грани безумия идею, зато как нельзя, кстати, подходящую к данной ситуации. Сильный, а главное реальный противник и масштабные разрушения. Гарольд осклабился.

- Дазмон вивифисет! – щебень собрался в гигантскую фигуру, отдаленно напоминающую классического четырехметрового демона с мощным телом, пастью, усыпанной клыками, рогатой головой, когтистыми руками и мощным хвостом с увенчанным шипами кончиком. – Перманеант Хостес! – следующее движение волшебной палочки отразилось скрипучим шелестом ожившей фигуры, - Спиритус Игнис! – трещины брызнули огнем и своеобразными венами по всему телу, глаза твари полыхнули недобрый багрянцем. Своды подземного полигона сотряс чудовищный рев призванной твари, заключенной в отнюдь неслабое, пусть и неживое тело, а по губам некроманта змеилась злая улыбка предвкушения так нужной сейчас драки.

- Провокаре те инимикустаас! – четкий вызов, подкрепленный толикой ледяной магии смерти, прямой взгляд глаза в глаза...

Колдун и тварь замерли на пару мгновений, прежде чем сорваться с места, осыпая друг друга магическими ударами. Тварь была безыскусно, но мощно, компенсируя разнообразие и тактические уловки запредельной мощностью, от призванного существа на мага обрушилась стена багрового пламени. Эванс крутнулся на месте и пропал в хлопке аппарации, чтобы мгновением позже появиться чуть сбоку от чудовища и точной бомбардой снести правый рог демону. Рев, раскрошивший камни на том месте, где мгновением ранее стоял некромант, едва не контузил, лишь рывок в сторону спас от неминуемой смерти. Возведенная на пути твари каменная стена ни на миг не задержала ее, осколками осыпало качественно и если бы не чешуя, могло бы прилететь сильнее. Одежду посеколо, превращая некогда дорогой и стильный костюм в лохмотья.

Следующий рывок колдун совершал уже в виде ягуара, запредельными усилиями уходя от простых дробящих ударов – призванная тварь двигалась очень быстро. В очередном прыжке оторвавшись от преследователя, Эванс вернулся в человеческую ипостась и тут же аппарировал ей за спину и посылая Бомбарду в голову. Маневр удался лишь на половину, луч заклинания снес пригнувшемуся элементалю второй рог, впрочем, начавший довольно быстро восстанавливаться, да и на скорости ее передвижения эти повреждения нисколько не сказались. Второе взрывное было отправлено уже в колено, раздробив сустав и заставив чудовище чуть-чуть притормозить.

Эванс быстрым движением смахнул со лба заливающий глаза пот, наложил на пространство вокруг заклинание заморозки и с удовольствием проследил за вылетевшим при очередном выдохе клубком пара изо рта. Твари изменение климата не понравилось, о чем она тут же сообщила оглушающим ревом и длинной в три метра высотой волной багрового пламени. Некромант уже хотел снова аппарировать твари за спину, но краем глаза заметил легкую рябь пространства, от души молча ругнулся и, окружив себя ледяным синеватого оттенка куполом взмахом палочки, словно мечом, взрезал стихию снизу вверх. Пламя обжигающим предвестником ада миновало мага, пройдя по бокам попутно испаряя ледяную защиту и

оставляя после себя лишь пепел выжженной на полметра вглубь земли.

- Бомбарда Максима! - помогая себе вербально, Эванс обеими руками сквозь раскалившуюся от напряжения палочку послал толстый луч усиленного взрывного проклятия, снося элементалью обе ноги. Рев, грохот падения и тучи пыли с каплями раскаленной плазмы во все стороны.

Гарольд аппарировал на десяток метров назад, подальше от ползущего в его сторону огненного существа на возвышенность, выигрывая себе немного времени, глубоко вздохнул и воздел обе руки над головой, сжимая горячую древесину остролиста.

- Кзеламклармор! - яростный рык некроманта и его фигура окутывается всполохами проявившейся в реальности мощи магии в виде темно-синего огня и также резко узким лучом уходит вверх. Лишь чтобы мгновение спустя с грохотом сошедшей с ума стихии толстым столбом воды придавить монстра к раскаленной земле. Клубы горячего пара с шипением заволкли абсолютно весь гигантский полигон, заставив Эванса помянуть «добрым» словом наставления Учителя и снова рывком короткой аппарации сместиться назад на очередное возвышение и мимолетным движением наколдовал себе каучуковый коврик.

- Вокем де каело! - следующее опустошение ауры в один резкий миг завершилось широким потоком прирученной стихии: ослепительно яркая толстая ветвистая молния с грохотом и свистом влетела во все еще изливающийся столб воды. Очередная вспышка и грохот грома в закрытом помещении с прекрасной акустикой оглушила, некромант, с трудом удерживая в обеих руках волшебную палочку, медленно переместил извивающуюся змеей молнию вниз, туда, где по-прежнему бесновалась огненная тварь.

Небрежный пасс палочки разогнал пар на двадцать метров, открывая вид на едва живое существо: массивная каменная фигура на половину была разбита, одной руки по самое плечо не было, как и тела ниже пояса, «огненные вены» поблекли, испуская струйки дыма, редких искр и пара. Но элементаль с каждой пройденной секундой все больше приходил в себя, температура резко возрастала, испаряя влагу вокруг, а щебень, отколотый от голема, что составлял тело начал сползаться с потрясающей скоростью, восстанавливая демона.

Не став медлить, Гарольд проложил широкую ледяную дорожку к твари, оставив руку с волшебной палочкой в сторону, скользнул как на коньках с возвышенности, на которой стоял.

- Глассиес флагеллум. - ледяной хлыст мгновенно вырос из кончика палочки, змеясь по мокрому пеплу и оставляя в местах соприкосновения морозные узоры. Некромант крутанул хлыст над головой и с резким щелчком, помогая управлять оружием собственной магией, с размаху опустил его на рогатую голову, разнося в щебень половину. Второй удар лишил целой руки, третий прочертил ледяную борозду поперек мощной груди, притушив пламя и сбивая температуру, чтобы можно было подойти вплотную.

- Глассиес гладиум. - хлыст истаял, но взамен его в руке возник ледяной гладиус. Гарольд быстро стрельнул глазами к правой ладони с оружием сантиметров тридцати в длину и обратно к массивной снова начавшей восстанавливаться груди чудовища. Тряхнул головой, отменил заклинание и с кривой усмешкой шепнул: - Магнум айсгладиум.

Ледяной гладиус рывком удлинился, становясь острее и шире сантиметра на четыре, Гарольд удовлетворенно кивнул и, перехватив волшебную палочку, ставшую на время рукоятью длинного ледяного меча обеими руками, с размаху сверху вниз с противным хрустом гальки всадил клинок в центр груди твари. Огненный дух захрипел, коротко дернулся, но

пригвоздивший его к земле клинок не дал выгнуться, медленно туша «вены» и покрывая остатки торса инеем.

Некромант некоторое время ждал, затем резко дернул клинок вперед и назад, увеличивая разрез, затем без малейшего опасения запустил руку в исходящие горячим паром внутренности и выдрал оттуда довольно крупный кроваво-красный камень с яркими огоньками пламени внутри. Туша в последний раз дернулась и распалась щебнем, из которого и состояло его тело, а колдун развеял клинок и практически без сил опустился в замерзшую грязь на колени.

- Уф, вот теперь хорошо. - пробормотал маг, отпустил тут же исчезнувшую во всполохе пламени палочку и, с трудом поднявшись на ноги, покачиваясь словно нетрезвый, медленно двинулся в сторону управляющего контура полигона. Камень отправился в медальон - единственное, что уцелело в ходе «выпускания пара».

Контур управления закрытого полигона академии аврората представлял собой небольшую два на два метра комнатку, полностью испещренную колдовскими символами с небольшим, примерно в полметра высотой, постаментом с крупным прозрачным камнем в его середине. Положив руку на камень, Эванс запустил процесс восстановления всего порушенного, щедро делясь с ним собственной магией, но теперь уже не насилуя каналы энергии в организме.

Энергия текла в камень, тело и напряженные нервы окончательно расслабились, мысли лениво бродили на задворках сознания.

- «Давно надо было воспользоваться предложением крестной спустить пар в хорошей драке». - отстраненно думал некромант, смотря куда-то сквозь стену и отрешившись от окружающей реальности, - «Белла как чувствовала, что мне это понадобится, раз дала допуск на полигон в любое время, при условии, что не буду никому мешать при этом». - Гарольд усмехнулся, - «И главное этак ненавязчиво намекнула на великолепную защиту этого самого полигона, на котором курсанты и действующие авроры отрабатывают взаимодействие в условиях, приближенных к реальности. А это значит, что тут спокойно можно швыряться не только высокоэнергетическими проклятиями, непростительными, но и устроить маленький Армагеддон. Что, собственно, я тут сегодня и устроил - призыв малого духа огня, сиречь младшего демона, что в любом другом не экранированном месте поставило бы на уши весь инструментальный контроль. Да плюс два высших заклинания из арсенала Годрика, кстати, лично им и придуманные». - Эванс задумчиво сжал левую ладонь в кулак, прислушиваясь к собственным ощущениям, - «Сродства не хватает, уж больно тяжело мне они дались, хоть я и являюсь его потомком, а Гриффиндор этого духа первым же заклинанием на атомы развеял бы. Вот тебе сильный маг, ага. Если в Основателях измерять, то я сейчас вышел только на четверть Годрика и половину Салазара, Хельга и Кандида особняком стояли. Ну да ладно, никогда не хотел становиться боевиком и устраивать подобные катаклизмы локального масштаба, хотя и было интересно испытать пару заклинаний из Небесного Гнева Годрика. Правда если не знать некоторые особенности их применения, можно легко было и самому отбросить копыта. Вода-то ладно, а вот высоковольтный подарок убил бы точно». - некромант передернул плечами, вспомнив мощь молнии, что вырывалась из его волшебной палочки, - «Двумя руками еле держал, а с направлением вообще мрак, словно килограмм двести толкал - до сих пор руки трясутся и плечи как после жесткой силовой тренировки побаливают».

- Теперь полностью стали понятны наставления Годрика и ехидные замечания Салазара о слабости основной массы волшебников.

- Оу! - удивленное восклицание со спины заставило Гарольда выйти из размышлений.

Повернув голову и бросив взгляд через плечо, Эванс увидел удивленную его видом Беллатриссу Блэк, что стояла на входе в управляющий контур и рассматривала его, колдун усмехнулся, представив, в каком виде предстал перед ней. Уставший физически, взъерошенный, в мокрых и грязных лохмотьях, что остались от костюма, да плюс до сих пор развороченный полигон, с которого еще не исчезла вся вода. – Неслабо ты оттянулся.

- Привет, крестная, да вот, пар спускал. – неопределенно пожал плечами Эванс.

- Оно и видно. – понятливо покивала хитро прищурившаяся брюнетка, - Чем ты полигон разносил и почему в таком состоянии? Манекены анимировал, что ли?

- Игрушки это. – отмахнулся некромант, - Мне реальная драка нужна была, а манекены не способны на колдовство, сама ведь знаешь, пришлось призвать духа огня, вот с ним на пару и разнесли полигон: он огнем, я водой и молнией.

- Небесным молотом его приголубил что ли? – удивленно округлила глаза волшебница с легким беспокойством осматривая открытые участки кожи крестника на предмет поиска ожогов электричеством.

- Оба из Гнева небес Годрика.

- Охренел?! – тут же взвилась Белла и, наплевав на технику безопасности, которая запрещала входить в управляющий контур, когда в нем кто-то находится, подлетела к Эвансу и принялась бесцеремонно его осматривать, попутно срывая обноски одежды. – Высшие заклинания боевой магии, которые без сродства колдовать будет только камикадзе! Как тебя не размазало по всему полигону, идиот, не заботящийся ни о себе, ни о близких!? Ты чем думал, когда демона в противники призвал и долбал по нему этими заклинаниями?! – Белла оттащила некроманта от «пульта управления» и принялась накладывать на него сканирующие заклинания, - Ты балбес без чувства самосохранения, о матери, о дочерях своих, в конце концов, подумал?! Я вижу, нет! – и уже убедившись, что с крестником все относительно нормально, облегченно вздохнула и, встав на цыпочки, чтобы дотянуться, отвесила ему звонкий подзатыльник. Некромант аж челюстью щелкнул. – Ты блин реально в рубашке родился, отделаться всего лишь легкими повреждениями ауры.

- Да нормально все, да и сродство у меня есть, пусть и не настолько сильное, как у предка. – отмахнулся некромант от обеспокоенной его состоянием волшебницы, извлек из пространственного кармана кроваво-красный камень и протянул его ей, - Зато смотри, какой замечательной вещицей обзавелся.

Белла замерла, благоговейно принимая в ладошки крупный камень, отдаленно напоминающий рубин, заморожено любуясь переливами пламени внутри него. Колдунья сглотнула, осторожно поглаживая прозрачные грани подушечками больших пальцев, затем подняла на молодого мага восторженный взгляд.

- Гарри, ты хоть понимаешь, что это такое?! – горящие колдовскими огнями пронзительно синие глаза крестной позабавили и бальзамом пролились на израненную гордость Эванса. Маг тепло улыбнулся, любуясь эффектной брюнеткой, получившей в свои руки драгоценность и радующейся, словно маленькая восторженная девочка, при этом понимая, насколько опасна особа перед ним и на что она способна.

- Естественно знаю, крестная. – отозвался маг, поняв, что с ответом за процессом любования он несколько подзатянул, но, похоже колдунья из рода Блэк этого даже не заметила.

- Да-да, я знаю, что ты знаешь. - несколько невпопад согласилась Беллатрисса, - Мастер-некромант и все такое. - женщина неопределенно помахала изящной ручкой с аккуратным маникюром на аристократически-тонких пальчиках, словно прогоняя его и сопровождала свой невербальный посыл словами: - Иди, давай дальше восстанавливай полигон, мне сегодня еще шесть часов оглоедов гонять и не мешай мне любоваться этой прелестью.

Эванс мягко рассмеялся и подгоняемый нетерпеливым шипением и неразборчивым бурчанием, направился обратно в управляющий контур. Пока шел, Гарольд вдруг подумал:

- «А с чего, собственно, крестная, на ночь глядя, на полигон отправилась-то? Я ж не мог с демоном всю ночь танцевать, это чисто физически невозможно, у меня тупо столько магии нет, чтобы разбрасываться столько времени высокоэнергетическими заклинаниями». - покосившись на с комфортом устроившуюся ведьму в наколдованном мягком кресле с подставкой для ног, Гарольд отмахнулся от размышлений, рассудив, что и потом сможет узнать. - «Сначала действительно нужно прибрать за собой».

Спустя два часа, выжатый как лимон, Эванс со стоном наслаждения потянулся и попытался восстановить одежду - не получилось. После демонической магии, точнее воздействия оной, тряпочки, некогда бывшие дорогим костюмом, категорически отказались восстанавливаться и даже трансфигурироваться хоть во что-то. Некромант с сожалением и толикой зависти покосился на ухмыляющуюся крестную, до сих пор сидящую в кресле и попросту трансфигурировал из подвернувшегося мусора черный спортивный костюм. После уничтожения подвергшейся обработке гостем из-за грани одежды и очищающих тело заклинаний, Гарольд с удовольствием натянул на себя наколдованный костюм. И все это под пристально-оценивающим взглядом крестной.

Беллатрисса, прекрасно зная, что крестника ей не смутить, рассматривала немного отъевшуюся, уже не напоминавшую пособие для анатомии, поджарую фигуру молодого человека и одобрительно кивала при виде перекачивающихся под смуглой гладкой кожей мускулов.

- Ты что-то там говорил о ехидных замечаниях Салазара и наставлениях Годрика, о чем ты? - с некоторым сожалением отдавая камень обратно крестнику, поинтересовалась Блэк.

- Да об обязательной физической подготовке магов. - бесцеремонно расширив кресло и усаживаясь рядом с крестной, с удовольствием обнимая и прижимая к себе тонкий стан волшебницы, ответил некромант. - Салазар хоть и был зельеваром, но ежедневно хотя бы час уделял упражнениям с мечом, поддерживая себя в тонусе, в противном случае можно запросто запороть зелье, которому необходимо длительное изготовление. Годрик был боевым магом с большой буквы, а в этой отрасли магического искусства без хорошо развитого физического тела не обойтись никак. - Белла кивнула, положив голову крестнику на плечо и рассматривая того снизу вверх, пронизательно отмечая расслабленное состояние одного. - Я сам стараюсь не забрасывать тренировки, считаю себя достаточно сильным физически, но при исполнении заклинания из арсенала Годрика едва его удержал. До сих пор плечи побаливают. - Гарольд скосил глаза вниз, встречаясь взглядом с Беллой, - Кстати, открой секрет, что ты тут делаешь, м-м, - маг повел рукой, наколдovывая Темпус, - в час ночи?

- Искала одного мальчишку, возомнившего себя самым сильным и умным. - не стала она упираться и ответила прямо.

- Ясно. Кто панику поднял?

- Диана и мечущаяся по их дому Гермиона. - фыркнула колдунья, раздумывая наградить ли этого мальчишку еще одним подзатыльником, или пусть его? - Ты удрал так быстро, что забыл у Грейнджеров свою мантию и телефон в кармане, кстати, еще и детей напугал своим патронусом.

- Не понял? - искренне озадачился Гарольд, стараясь припомнить, когда это он сподобился вообще патронуса к Тори с Дафной отправить. - Мои Солнышки уже не один раз видели моего ягуара, с чего им его пугаться?

- Ягуара да, а вот крылатого Нага нет. - развеселилась Блэк.

- Крылатого?! - напрягся Эванс стремительно просчитывая кто мог нарисоваться, чтобы от его имени отправлять патронусов его же детям, - У меня Наг всегда был без крыл. - шипящий с перекатами глухого рычания голос вызвал толпу мурашек по спине, Белла передернула плечами и укоризненно покачала головой. - Я сам Наг ни разу не летающий, а патронус отражение внутренней сути, и ритуал соответствующий проводил, чтобы он не менялся от изменения внутреннего состояния. А-а, к Моргане, что я оправдываюсь-то, в самом деле?!

Эванс, не вставая с кресла, материализовал волшебную палочку и рявкнул:

- Экспекто Патронум-дуо эссенциа! - повинуюсь воле мага из кончика волшебной палочки заструился яркий бело-синий свет, быстро сформировавшийся в слегка покачивающегося на длинном хвосте Нага. Зеленые глаза некроманта остекленели от удивления, когда изученный вдоль и поперек Патронус вдруг развернул огромные, широкие полотнища крыльев с сияющим оперением, отдаленно напоминающие крылья ангела, но с костяными наростами на концах.

- Охренеть... - только и смог выдохнуть молодой маг, рассматривая светящуюся мягким светом внушительную фигуру перед собой.

- Вот и я о том же. - откровенно веселилась волшебница, - Ты у нас вообще теперь непонятная зверушка: крылатый наг. Очуметь.

Некромант сглотнул вдруг ставшую вязкой слюну и, не разделяя веселье крестной, быстро погрузился в себя, судорожно осматривая внутренние магические потоки и с ужасом отмечая их изменение, а после пятнадцати минут сканирования, со стоном откинулся на спинку наколдованного кресла.

- Белла, это не смешно ни в одном месте. - мрачный голос молодого мага заставил колдунью напрячься, - Я не знаю, что делать со своими двумя девушками: Мио что-то там себе надумала и едва не на попятный идет, благо Диана у меня золото и с ней все великолепно, но третья мне на фиг не нужна!

- Ты о чем?

- Будь крылья у моего патронуса как у дракона, вопросов бы не было, но они почти чисто птичьи и такие изменения не происходят с бухты-барахты, плюс внутренние потоки магии изменились... - Эванс растерялся, затем задумался, начав рассуждать вслух: - Откуда эти предпосылки? Что дало толчок к столь резким изменениям? Ритуал я провел и получил кровь Салазара... - некромант звонко припечатал руку к лицу и простонал: - Вот я баран! Они же побратимы.

- Кто? - Белла не понимала и не скрывала этого, однако при этом и сильно волновалась за своего крестника, с которым происходило непонятно что.

- Годрик и Салазар были побратимами еще до основания Хогвартса и до того как Слизерин провел кровную привязку василиска к Роду. - Гарри прикрыл глаза и запрокинул голову на спинку кресла, - А когда я лечил девочек в катакомбах Хогвартса, Шесси решила исправить отсутствие в моих жилах крови ее брата, Слизерина, то есть. Я повел ритуал и кроме яда василиска и крови Салазара получил еще и частичку крови Гриффиндора. Блеск!

- И-и? - решила подтолкнуть крестника Белла.

- И скорее всего мне предстоит принять еще и Род Гриффиндор. - убитым голосом, выдавил из себя некромант.

Беллатрисса около минуты рассматривала расстроенного Эванса, а потом не выдержала и банально в голос заржала. Волшебница ухохатывалась, утирала брызнувшие из темно-синих глаз слезы, косилась на нахохлившегося крестника и снова взрывалась хохотом, силясь из себя выдавить:

- Б-бед-днен-нький, ха-ха-ха, Р-род ем-му пред-дстоит, ой не могу, в-возглав-вить! - не могла успокоиться волшебница, а Эванс зло и одновременно как-то обреченно исподлобья на нее смотрел. Наконец, Белла немного успокоилась, обняла парня и взъерошила ему волосы. - Не кисни, Гарри, не смертельно же все, ну подумаешь, Род еще один придется возглавить. Да не какой-нибудь, а Род Годрика Гриффиндора! На тебе в самом начале пять висело, а представь, не смог бы от части Родов избавиться?

Эванс на мгновение представил себе подобную ситуацию и ошутимо содрогнулся, подумал немного и расслабился, махнув рукой.

- Тут ты меня уела, - Эванс хмыкнул, - у меня и так четыре женщины: Дафна, Тори, Диана и Гермiona, а если бы на мне гирями повисло шесть Родов? - Гарри передернул плечами, - Я б сдох, не смотря ни на какую магическую силу и физическую выносливость.

- Скорее бы постоянно на зельях сидел и при первой же возможности прятался от всего табуна где-нибудь на работе или в лаборатории. - веселилась Белла, затем вполне спокойно спросила: - Что будешь делать?

- Ну, раз увернуться не получится при всем желании, и если не хочу откат словить от Магии, сначала построю еще один алтарь, благо конфигурация Алтарного зала это сделать позволит, крепко подумаю, как все с минимальными потерями разрулить, потом наведаюсь в Хогвартс и заберу кольцо предка. Призывать его не хочу, я, когда девочек лечил, накопители Хогвартса просадили достаточно сильно, чтобы дедушка с белой бородой что-нибудь почувствовал. - Белла сразу поняла, о ком говорит крестник, и его планы она одобряла. - Он и так почему-то до сих пор меня еще не пригласил на лимонную дольку с чашкой чая и не расспрашивал о том, где и как происходило лечение Мио с Дианой.

Белла удивленно выгнула бровь и немного язвительно спросила:

- И с чего ты должен ему что-то отвечать? Косяк, по факту с девочками его, так как он на тот момент являлся директором и должен отвечать за безопасность учеников, ты не его ученик и кроме того Слизерин, пусть ты это и не афишируешь, вскоре вообще станешь еще и Гриффиндором.

Эванс окончательно расслабился, снова откинулся на спинку наколдованного кресла и обнял крестную.

- Очередное заблуждение, Белла, это как с Родом Гриффиндор, все почему-то свято уверены, что Годрик был светлым магом и в упор не видят несоответствий: Годрик был нереально сильным боевым магом, который без зазрения совести рубил головы своим настоящим мечом и мог без колебаний пустить десяток человек под нож, чтобы наколдовать что-нибудь убойное и разрушительное. Что, собственно, не раз и делал еще до того, как они с другими Основателями создали Хогвартс. Вот и со школой, все с какой-то радости думают, что раз потомок и наследник, то он имеет право на четверть школы. А ничего, что Хогвартс создавался четырьмя сильными магами для всех детей, имеющих магический дар, у них даже алтарь единый, позволяющий поддерживать магию друг друга?

- Никогда не задумывалась о таких вещах. – честно призналась волшебница, рассеяно наколдовав бабочек и сшибая их невербальными мелкими молниями.

- В том-то и дело, что Хогвартс принадлежит, как бы это парадоксально не звучало, Хогвартсу и всем магам Англии в равной степени, да и попечительский совет Основатели организовали не просто так, а чтобы какой-нибудь директор не мог совсем зарваться и творить, что ему заблагорассудится. Хотя Альбусу почему-то это позволили, да и не ему одному – доступ к знаниям Основателей закрылся еще лет двести назад, если не раньше, как только несколько ранее обязательных магических дисциплин исключили из программы обучения. Так что Дамблдор, как директор и глава Хогвартса имеет полное право интересоваться у меня, что, где и как. – Гарри хмыкнул, - Но не факт, что получит от меня ответы, я до сих пор не знаю, как к нему относиться. Альбусу ОТТУДА я подгадил так, что будь он самураем, должен был бы сделать себе Сеппуку, здешний конкретно мне пока ничего не сделал и вроде как убивать его пока не за что.

Белла возмутилась, выпутовавшись из объятий крестника и вскочив на ноги.

- Он за последние пятьдесят лет до безобразия упростил программу обучения, сделал из Хогвартса, школы международного уровня, ремесленное училище, которое никого кроме авроров и бесполезных по большей части клерков не выпускает!

Эванс рассмеялся и притянул волшебницу к себе, усадив возмущенную женщину к себе на колени.

- Прикол в том, что основная вина лежит не на Дамблдоре, а на волшебниках Англии, это они, ну и мы позволили ему сделать из Хогвартса собственную песочницу, в которой он продолжает играть в свои куличики. – крестная дернулась, - И не возражай, так оно и есть. Если бы общественность в лице большей части английских волшебников возмутилась, никто, я повторяю никто, не смог бы перечить: ни Министерство, ни Дамблдор, не смотря ни на какие заслуги. Утерся бы и учил, как положено.

- Но ведь... - растерялась Белла.

- Сила и влияние? – Эванс хитро прищурился, крестная неуверенно кивнула, - Фигня это все, насколько бы ты сильным не был, один в поле не воин, размазали бы тонким слоем. Просто обыватели разучились думать, видеть и сопоставлять, а зачем? Пророк, этот министерский рупор напишет, что и как, в какую сторону нос повернуть и так далее. Вон Волан-де-Морта все до усрачки боялись, он только наш Клан десятой дорогой обходил и еще парочку Шотландских Кланов сильных не трогал, а как только об моего братишку убился, Пожирателей две трети за неделю на тот свет отправили. Вот тебе яркий пример, Белла. Ведь если бы толпой по банальному Ступефаю в старину Волди отправили, распылили бы на атомы, не смотря ни на какие силу, могущество и бессмертие. А так он напал толпой на тех, кто не мог дать ему

достойный отпор и все в страхе попрятались, как мыши под веником.

Белла вздохнула и согласно кивнула.

- Тут ты прав, на него в самом начале было бы достаточно одной, максимум трех боевых звезд ветеранов, прошедших Вторую Мировую, чтобы решить вопрос раз и навсегда, но упустили момент, а ветераны не желали за кучку трусов положить свои жизни, да и наш Клан не вмешивался в передел власти по той же причине. Нам это было просто не интересно: сила, влияние, богатство и знания у нас есть, чему и как подрастающее поколение магов учить, мы сами решаем.

- То-то и оно, Белла. - вздохнул Эванс, - Программа с каждым годом все сильнее урезается и сокращается, магглорожденные вообще болтаются как гов..., ну, ты меня поняла, в проруби. Они на фиг никому не нужны по большей части. А ведь и среди них есть таланты, перещеголявшие потомственных магов по всем статьям и это, несмотря ни на какие Дары. Моя заместительница Лиона Эдвин яркий тому пример. Знаний у нее в общей колдомедицине как бы, не больше моего, по крайней мере, у нас сложился замечательный тандем: я восстанавливаю самых тяжелых, Лиона их долечивает до конца. Да и опыта ухода за тяжелыми пациентами и общего восстановления у нее точно гораздо больше моего. Лет на двадцать.

Белла развеселилась.

- Ну, еще бы! Рег сразу просек тему, а когда рассмотрел ее дочку, да после того как ты ее подчистил, мгновенно застолбил девочку. И я его прекрасно понимаю: молодая, умная, красивая, сила выше среднего, да и Дар наш принять сможет.

- И самое главное - Бетти ни разу нам не родственница. - поддержал крестную некромант, скупно улыбнувшись.

Гарри с крестной немного посидели, Эванс обновил чары трансфигурации на своей одежде, после чего наколдовал Темпус, прислушался к себе, отметив, что силы примерно на половину восстановились, прикинул планы на завтра и легонько коснулся плеча волшебницы

- Белла, ты только за мной рванула, или еще какие-то планы были? - спросил он.

- За тобой. - крестная кивнула и тут же успокоила: - Патронусов я уже разослала, пока ты полигон восстанавливал, можешь на этот счет не волноваться, но если ты такими окольными путями хочешь наприситься на урок по Боевой магии, то можешь смело закатать губу. - Белла притворно нахмурилась и погрозила крестнику пальчиком: - Ты и так сегодня хорошо выложился в драке с духом огня.

- Да я и не хотел. - открестился Эванс, действительно не чувствуя в себе желания, чтобы им еще и вытерли пол сегодня до кучи, - Приключений и новых впечатлений у меня и без еще одной драки навалом. Я к чему спрашиваю-то, помнится, вы втроем хотели анимагию освоить, тетя и мама пока в положении пролетают, а вот ты... - Эванс на всякий случай активировал аурное зрение и просканировал крестную на предмет беременности, - Тебе можно.

Беллатрисса на миг задумалась и ярко улыбнулась, мгновенно преобразившись из молодой красивой женщины в очаровательную юную девушку, настолько радостной выглядела, словно крестник предложил ей не магией заняться, а руку и сердце предложил. Эванс мотнул головой, прогоняя лишние мысли и заодно прочищая мозги.

- Да я только за! - Белла вскочила и запрыгала на месте, словно маленькая девочка, а Гарольд

под напором кристально-чистой, почти детской радости окончательно расслабился.

Молодой маг поднялся, небрежным взмахом руки испарил наколованное кресло и повел плечами, словно скидывая с себя тяжелую ношу, затем встал за спиной крестной и положил ладони ей на плечи.

- Белла, покажи своего патронуса, но сосредоточься не на положительных эмоциях, а на желании обнажить перед собой своего внутреннего зверя, свою суть, свои инстинкты. – волшебница, подчиняясь завораживающему голосу колдуна, прикрыла глаза, настраиваясь на волшебство, но при этом стараясь не следовать давно вбитым буквально на подкорку рефлексам. Белла глубоко вдохнула, вызывая в подсознании нужные образы, старательно отгоняя свое самое сокровенное и наиболее счастливое воспоминание. Получалось с трудом, но поддержка мага за спиной почти гипнотическим воздействием голоса и едва уловимым направлением ледяной и одновременно обжигающей магии постепенно позволили настроиться.

- Удерживай свое желание, мысль, приказ и колдуй! – резкий голос некроманта придал уверенности и Белла, вытянув перед собой волшебную палочку, выдохнула: - Экспекто Патронум!

Открыв глаза, волшебница увидела перед собой плотное сине-белое сверкающее облако – это определенно был патронус, но к ее разочарованию заклинание так и не приобрело черт ни одного животного. Она уже хотела возмутиться и обернуться к Гарольду, но сильные руки не дали ей отвлечься и развеять заклинание, а уверенный голос Эванса почти интимно обжег горячим дыханием ухо, вызвав приятное покалывание в кончиках пальцев: - Повторяй за мной и удерживай желание и одновременно приказ увидеть свою животную суть.

Беллатрисса судорожно с внутренним трепетом кивнула, крепче перехватывая свою волшебную палочку, а Гарольд встал к ней вплотную, вызывая почти сексуальное возбуждение, и едва слышно стал шептать – губы сами собой словно в трансе начали говорить, а голос с каждым звуком набирать силу:

- Диспел ан сейо-о!

Волшебный туман колыхнулся и взвихрился, набирая силу свечения.

- Бестиал эссенс, а бхь эссенс! – звонкий завораживающий голос волшебницы окончательно окреп и обрел приказные нотки, на которые бесформенное облако мгновенно ответило преобразованием: свечение почти достигло своего пика, наливаясь ослепительно ярким белым светом с голубоватыми вкраплениями. От яркости и напряжения синие глаза слезились, а интимный шепот подобно голосу змея искусителя из христианской веры проникал все дальше внутрь открытого сознания. И искушал, не давая сбиться с мысли, побуждал странные возбуждающие ощущения и волны приятных мурашек по всему телу. Белла уже практически полностью оперлась спиной на молодого мага, не в силах самостоятельно стоять на подгибающихся ногах, но крепкая и сильная рука медленно спустилась с плеча и обхватила за талию и еще крепче прижала к сильному мужскому телу. Беллатрисса закусил губу, испытывая практически оргазм, но продолжала выкрикивать слова заклинаний:

- А бхь эссенс! – вырвавшийся крик оглушил и саму волшебницу, а облако сверкающей всеми оттенками белого и голубого сгустка магии резко уплотнилось, и напротив нее оказалась крупная лесная кошка с кисточками на ушах, неотрывно смотря ей прямо в глаза. Белла прерывисто задышала и практически обвисла на поддерживающей ее вертикально руке.

Смешок молодого мага чуть-чуть смутил и отрезвил Беллу, затем в нее влилась капелька магии крестника, она содрогнулась и тихонько на одной ноте застонала от волны оглушающего оргазма, окончательно повисая на руке. Эванс влил в нее еще чуть-чуть своей магии, помогая взбодриться и совсем не превратиться в оголенный комок агонизирующих нервов.

- Габх рис фхьеин... - выдохнула колдунья, с трудом удерживая волшебную палочку в ослабших пальцах, - мо эссенс... - женщину сотрясли судороги очередного оргазма, а в глазах от запредельного волевого усилия начало расплываться окружающее пространство. - Тхе сайнна-эйон! Тхе ми ай`эйгус ай`бхайэст!

Подчиняясь заклинанию, лесная кошка пошла рябью и медленно распалась невесомым облаком и заструилась от земли вверх, расширяющейся спиралью.

- Тхе ми эйир! - волна родной магии изнутри омыла все тело, даря ни с чем несравнимое наслаждение, очередной оргазм выбил слезы и заставил скулить, протяжно, с всхлипами, а по губам расплзалась счастливая улыбка. Станным образом опустошающее наслаждение придало сил, ведьма смогла утвердиться на ногах и мотнуть головой, отгоняя мутную пелену.

- Тхе ми эй-м хэ-эйин! - спираль сверкнула и медленно начала вливаться в центр груди волшебницы, Белла часто-часто задышала и снова заскулила, обессилено повиснув на руке колдуна, содрогаясь от целого шторма оргазма и едва не теряя сознания от запредельного, почти доставляющего физическую боль, наслаждения. Шепот молодого человека заставил содрогнуться и заплетающимся языком едва слышно выдохнуть, вторя ему:

- Линкс! - и целая вечность мучительно-шокирующего оргазма, не позволяющего потерять сознание и воспринимать себя хоть как-то, и о чем-то думать. Волна наслаждения, судороги и все тело словно оголенный нерв, агонизирующий от малейшего движения или прикосновения, взрыв в голове, до основания разрушивший собственное я и возрождающий его заново.словно феникс из пепла восставал разум: кристально-чистый, без сожженной шелухи черных мыслей саморазрушения, домыслов, неуверенности в себе и комплексов.

- Красавица. - голос крестника вывел Беллу из своеобразного небытия, где не было ни единой мысли или желания, вернулись ощущения расслабленного до невозможности и одновременно переполненного ленивой энергией тела. Волшебница несколько мгновений заставляла мозг работать и в следующий момент осознала себя развалившейся на коленях Гарольда, хотя тело полностью и не помещалось, это ей нисколько не мешало. Нос уткнулся в сгиб локтя крестника, грудь и руки покоились на мягкой ткани наколдованного кресла, одна нога почему-то свисала, да и тело было странно изогнуто. Но самое главное - мерные ласковые поглаживания от затылка вдоль спины были настолько приятны, что она аж мурлыкала. Запахи и странные звуки, похожие на тарыхтение оглушали, но нисколько не раздражали, словно все так и должно быть.

- Очнулась? - вопрос и очередное поглаживание, Белла зажмурилась, отчаянно не желая возвращаться в реальность, еще сильнее вжалась лицом в сгиб локтя Эванса и непроизвольно вцепилась в него ногтями. - Ух, блин, Белла! - сдавленно прошипел Гарри, а она отчетливо почуяла оглушающий аромат свежей крови. Белла дернула ухом и попыталась устроиться поудобнее, но нога почему-то никак не желала уместиться на такой замечательной, мягкой и теплой подушке. Волшебница зашипела и, наконец, оторвалась от тихо бормотавшего себе под нос ругательства крестника.

Увиденное ее немного шокировало. Краски стали восприниматься ярче, а зрение было небывало резким, она видела, казалось, сразу все: каждую трещинку на стенах домов

полигона, каждую чахлую травинку и улавливала малейшее ее покачивание от легчайшего сквозняка. Она опустила взгляд вниз и замерла – широкая, покрытая густой светло-рыжей с темными пятнышками шерстью лапа и мощные когти, вогнанные до крови в руку сквозь ткань одежды. И это была ее лапа и ее когти, несильно распоровшие кожу крестника.

От осознания того, что у нее все получилось и новизны ощущений, Белла снова затарахтела, громко мурлыкнула, вскочила на лапы и, едва не наворачнувшись с колен, шершавым, словно наждачная бумага, языком прошлась по улыбающемуся лицу крестника. Еще немного потоптавшись на одном месте, Белла сорвалась с места и понеслась по полигону: тело слушалось идеально, мгновенно реагируя на любую мысль и желание, прыжки выходили сами собой, словно она всю жизнь прожила в этом гибком, сильном и стремительном теле хищника. Не было неуверенности в движениях, описанной во всех пособиях по анимагии, не было никаких усилий по борьбе с животными инстинктами и удержанию разума от растворения в разуме зверя. Ничего этого не было, была просто она, Беллатрисса Блэк, волшебница и лесная кошка рысь. Едина в обеих ипостасях.

И это было прекрасно.

<http://tl.rulate.ru/book/79573/2408228>